

Иван Кирпичев

Альтаир

*Сборник
стихотворений*

Иван Владимирович Кирпичев
Альтаир. Сборник
стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12271134

ISBN 9785447429843

Аннотация

И свет земель, что мы не замечаем —Сиянье царства вечного
Добра,Польется тонкой струйкой серебра,Которую звездой мы
называем

Содержание

«Сторожили берёзы рябинку...»	8
«В синей-синей вышине ворон вьется...»	10
«Ночи конь промчался, показал свой хвост...»	12
«Иногда даже ветер молчит...»	14
«Буря волны в берег бьет...»	15
Отрывок из баллады	16
«Вспыхнет небо на заре алым цветом...»	17
«Отшумела летняя гроза...»	19
Бытовое	21
«На старом фото в уголках амуры...»	21
«В туманы широты и долготы...»	22
«Сыграй мне, музыкант, о чем-нибудь простом...»	23
«Ты, знаешь, что мужчины плачут тоже?...»	24
«Кто смысла жизни в жизни не искал...»	25
Вечное	26
«Говорят, что планета не диск, а чуть сплюснутый шар...»	26
«В прозорливой бездне вселенной...»	28
«— Из пустоты пришли, уйдем туда же...»	29
«Есть ли Бог на свете?...»	30
«На закате небо красят кровью...»	31

«Мы созданы Богом из праха...»	32
«Серебряной спиралью...»	33
Вопросы	34
«Решился ветер соблазнить березу...»	34
«Мы с тобой любовь не сберегли ...»	35
«Богу богово – остальное нам...»	36
«Я фаталист, я верю в провиденье...»	37
«Ты скажи, Всевышний Боже...»	38
«Не промажет в цель судьба меткая...»	39
«Осветил тусклым светом восток...»	40
Встречи	41
Капают буквы	41
«Свернулось небо скаткою шинели...»	42
«Вновь на доске нехватка королев ...»	43
На чистых прудах	44
«Усталая холодная тоска...»	45
«Усталый вечер за окошком пел...»	46
«Я знаю то, чего не знаешь ты...»	47
На Арбате	48
«От росы холодной берег белый...»	49
«Соскучился уже проказник ветер...»	50
«Топит сумрачный март понемногу снега...»	51
«Не сумев удержать в стеклах нервную дрожь...»	52
«День прошедший...»	53
Городское	54

«Очистил воздух первый робкий снег...»	54
«Нам Бог частичку воли и свободы...»	56
«Понятны только грубые слова ...»	57
«Черной точкой среди голых скал...»	58
«В серый камень бетонный упала звезда...»	59
«В пустой футляр подброшу горсть монет ...»	60
«Снова в пробках в столице стоят...»	61
«Шум... В театре антракт...»	62
«Дожди пришли в центральный регион...»	64
Грустное	65
«Торят жизни путь люди смелые...»	65
«Любви усталые туманы...»	66
«На войне, как на войне...»	67
«Избыток мудрости, как крепкое вино...»	68
«Белый пух, белый снег, белый дым...»	69
«Капля меда тягучего...»	70
«Хлопнул друг по плечу: «Что унылый, старик?...»	72
«Серой пылью на дороге распластался в вечность путь...»	73
«Утекает по капле в песок...»	74
Дорожное	75
«Перепутье чужих дорог...»	75
«А город спал и только месяц прятал...»	76
«По окраинам, по окраинам...»	77

«Я весной, когда тронет восход...»	78
«Ветер бреет макушки берез...»	79
«Перья облаков в звонкой тишине...»	80
«Ветер гонит туман, рвется в клочья душа...»	82
«Солнца вечный круг. Поздняя заря...»	83
«От ничего шагая в никуда...»	85
«Сонно тают в золе угольки...»	86
«Мы два дерева с тобой...»	87
«Рассвет застанет как всегда...»	88
«На обочинах пыльных дорог...»	89
«Бог подвесил вверху небеса...»	90
Звездное	91
«Блекнет свет ярких звезд по утрам...»	91
«Созвездий равнодушных синева...»	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Альтаир

Сборник стихотворений

Иван Владимирович
Кирпичев

Редактор Евгения Рамбл

Корректор Виктор Вирт

© Иван Владимирович Кирпичев, 2018

ISBN 978-5-4474-2984-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Сторожили берёзы рябинку...»

Сторожили берёзы рябинку,
Не давая молоденькой воли,
И стояли деревья в обнимку
В заметенной снегами юдоли.
Где-то в дебрях волшебного края,
Проводив на лесную опушку
От пьянящей свободы спасая,
Окружили берёзки подружку.
Та, взмахнув своей ягодной веткой,
Ведь ей поле казалось темницей,
Стать мечтала крылатой кокеткой,
Желтогрудой свободной синицей.
И рябина рвалась, трепетала,
Капли ягод в сугробы роняя,
А осыпавшись, встала устало,
Лишь смеялась позёмка лихая.
И укрытое в ягодах лето
Кистью спелой бесшумно упало,
Закатилось и спряталось где-то,
А зимы еще только начало...

А берёзы в морозные дымки
Под корой прячут белые лица...
На пустых тонких ветках рябинки

Замерзала голодная птица.

«В синей-синей вышине ворон вьется...»

В синей-синей вышине ворон вьется,
Кто останется в живых – посмеется.
Невернувшихся домой не забудут,
Только мертвых хоронить волки будут.

В синей-синей вышине вьется ворон,
У стрелка колчан всегда смерти полон.
Запоет она в бою, улетая,
Задрожит в груди стрела, замирая.

В синей-синей вышине ворон вьется,
Жизни нить совсем тонка – легко рвется.
По ушедшим на войну гроб не плачет —
Мертвых очень хорошо ворон прячет.

В синей-синей вышине ворон вьется,
Прилетевшая стрела в грудь вопьется.
Распахнет глаза солдат умирая,
Поседеет мать его ожидая.

В синей-синей вышине ворон вьется,
Отлетевшая душа птицей бьется,
Упадет в цветы боец остывая,

Только в сказках кровь течет голубая.

В синей-синей вышине ворон вьется,
О живую плоть людей сталь не гнется.
По оврагам и кустам кости тлеют,
Над сухим быльем в полях ветры веют.

Зажужжит весною шмель над травой.
Старый друг тряхнет седой головою,
Здесь оставшихся лежать вспоминая.
По щеке сползет слеза высыхая.

«Ночи конь промчался, показал свой хвост...»

Ночи конь промчался, показал свой хвост,
Месяц в небе плакал капельками звезд.
Под платком из пуха спрятав седину,
Провожала мама сына на войну.
Кровью непролитой заалел восток.
– Защити старуху, защити сынок. —
И вложила в руку, чуть потупив взор,
Вместо амулета – боевой топор.
Вместо поцелуя – острое копьё.
– Только возвращайся, золотце моё.
Рыщет в поле волком, хитрый враг-злодей,
Как чужого встретишь, не жалей, убей.
И держала слезы из последних сил,
Ну, а он смеялся, и уйти спешил.
У стальной кольчуги тонкое кольцо,
На прощанье спело под ногой крыльцо:
«Мать тебя для милой годы берегла,
Ну, а поцелует острая стрела.
Ночи проводила, радости моля,
Не жена обнимет – мокрая земля».
Улетел, умчался юркий ястребок,
А в горячей сече был судьёю Бог.
У холодной речки встретились они,

Пролетели жизни золотые дни.
На траве духмяной капель красных след,
На ромашках стынет ворона обед.
Тонкой струйкой дымка вьется не спеша —
Отлетела чья-то чистая душа...
Время, как и речка, тихо вдаль течёт,
Плачет в перекатах ночи напролёт.
Прорастает стебель сквозь прорех брони,
А старуха плачет и считает дни.
– Пусть тебе родимый будет мягко спать, —
Шепчет как молитву пожилая мать.
– Кровь с тебя отмоет белая роса,
Пятаками лягут листья на глаза...

В гнутый шлем солдатский опадает цвет...
Упокоен ветром, птицами отпет...

«Иногда даже ветер молчит...»

Иногда даже ветер молчит,
Потревожить боясь древний прах,
Даже серый краснеет гранит,
Здесь от крови, пролитой в камнях.

Здесь прогрета телами земля,
На ромашках уснувших бойцов,
И чуть слышно листвою шевеля,
Шепчут сказки им ветки дубов.

Желтой иволги тоненький плач,
Об убитых напомнит порой,
Время им и судья, и палач,
Вместе спят здесь и трус, и герой.

Здесь в обнимку ночуют враги,
Позабыв, где чьи кости лежат,
До конца здесь отдали долги,
Души канувших в вечность солдат.

«Буря волны в берег бьет...»

Буря волны в берег бьет,
Звезды в тучах прячет.
На пригорке огонек за стеклом маячит.
Ждет девчонка у крыльца своего супруга —
В дальний путь она давно проводила друга.
Каждый вечер второпях свечку зажигает,
Машет в море огоньком, мужа ожидает.
Капают слезами воск, заливая плошку,
Освещает за окном милому дорожку.
Ту дорогу среди скал, где прибой грохочет...
Голова, уже седа, позабыть не хочет.
Ломоть хлеба на столе, молоко в кувшине.
Сгинул милый и давно прах лежит в пучине.
Светит тускло огонек, воск на свечке тает.
От причала до крыльца тропка зарастает.

Отрывок из баллады

Там камень покрытый мхом,
В землю живую врос,
Трава серебрится кругом,
Покрытая каплями слез.
Плачет о воинах лес,
Листвой шелестя вдали.
Не чувствуют мертвые вес
Укрывшей их кости земли.
На камни не бросят тень
Призраков грозных полки...
Как только померкнет день,
Из праха встают они.

«Вспыхнет небо на заре алым цветом...»

Вспыхнет небо на заре алым цветом,
Взвизгнет пуля, пролетев рикошетом.
Сердце прыгает в груди от испуга —
Ведь суконная шинель – не кольчуга.

И ни славы для тебя, ни почета.
Только кровь и грязь, да треск пулемета.
В чем же ты моя душа виновата,
Что оружие твое – бинт да вата?

Тлели танки на полях догорая,
Ты лежала на траве молодая.
Ты лежала в мураве умирая —
Догнала тебя, сестра, пуля злая.

Нет ни мужа у тебя, нет ни свата,
В чем же ты, моя душа, виновата?
Закует поля в броню ночью стужа,
И замерзнет под тобой с кровью лужа.

Похоронный наш отряд всё старухи,
Обессилили давно бабок руки.
И могилка для тебя мелковата,

Что поделать? Такова смерть солдата.

Не упало в борозду еще жито,
Не целованной сестра, ты, убита,
Не расти теперь, душа, твоим детям...
Мы крестом твою могилку отметим.

«Отшумела летняя гроза...»

Отшумела летняя гроза.

– Захвати, – шептал ей. – Пожалей. —

Шелестел молитву в небеса

Дуб, невольник родины своей.

Ведь весной набухшая кора

Из земли сосала молоко,

Распускалась листьев мишура,

Шевелились корни глубоко.

На ветвях держал плетенья гнезд,

Осторожно колыхал птенцов,

Под мерцание холодных звезд,

Слушал голоса ночных певцов.

А вокруг такие же, как он

Берегли чужую жизнь в себе,

И в верхушках величавых крон,

Пели птицы о своей судьбе.

Он, запомнив сказки голубиц,

Ветра ждал, чтоб ветками взмахнуть

И со стаей перелетных птиц

Проложить древесный в небе путь.

Как хотел оставив этот лес,
В голубую высь подняться он...
Но однажды, с этих же небес
Был ударом молнии сожжен.

Рубцы от плёток на моей спине —
Меня считают всюду подлецом.
Теперь брожу по сказочной стране —
Я неприкаян, я забыл свой дом.

Героями, зашедшими ко мне,
Я изгнан был со склонов дивных гор.
В затеянной не мной большой войне
Я проиграл, и в этом мой позор.

Свистит на кручах ветер болеро,
Воспоминаний вьется едкий дым.
Людьми, мечом творящими добро,
Повсюду я безжалостно гоним.

Я тихо ухожу, я надоел.
Дорог не счесть, что поперёк, что вдоль...
Таков теперь мой нынешний удел.
Я дикий горный дух, я просто тролль.

Бытовое

«На старом фото в уголках амуры...»

На старом фото в уголках амуры,
А у невесты чуть испуган взгляд.
Меняет время на доске фигуры,
Но не меняет свадебный наряд.
Бутоны, что слегка к груди прижаты,
Как капли крови на её фате.
Ведь замуж провожают что в солдаты,
Расправив кружева на хомуте.
Не стих рояль, но вот уже другие
Под кольца растопырили персты.
И млеют друг от друга молодые,
И вянут алых роз в руках кусты.
С каемкой синей, приготовив блюдо,
Пока еще мечты боготворят...
На старом фото ангелы смеются —
Смешит их глупый свадебный обряд.

«В туманы широты и долготы...»

В туманы широты и долготы,
Мы провожаем белых лебедей —
Уставших от домашней тесноты,
Вдруг повзрослевших собственных детей.

Они уйдут, а нам другой тропой
Опять для них утаптывать снега,
В укрытую за снежной пеленой
Страну, где вечно сочные луга.

И реалист ты или фантазёр,
Но детскую свою храни мечту,
Где пауки плетут цветной ковер,
Где пьяный ветер треплет бересту.

И бабочками чувства пусть летят —
Ты просто их с ладони прикорми...
Начала новой жизни аромат,
И жизни старой долгожданный миг...

«Сыграй мне, музыкант, о чем-нибудь простом...»

Сыграй мне, музыкант, о чем-нибудь простом,
Ну, например, о том, как ночь шумит дождем
В давно забытых снах, а может быть о том,
Где я еще люблю, где мы еще вдвоем.

Сыграй мне, музыкант, ты скрипкой окрылен,
А я чуть-чуть взгрустну, я не грустил давно.
Из сотен тысяч лиц, из тысячи имен,
Под скрипки нежный плач я вспомню лишь одно.

Сыграй мне, музыкант. Ты – гений, ты – колдун,
Раскрывший невзначай мне магию свою,
Пусть вздрогнут небеса от крика тонких струн,
Сыграй мне, музыкант, я рядом постою...

«Ты, знаешь, что мужчины плачут тоже?..»

Ты, знаешь, что мужчины плачут тоже?
Им, как и людям, больно и обидно,
Хоть тихо, но мужчины плачут все же,
Пусть этих слез порой совсем не видно.

Их жизнь как будто на переднем крае.
Пусть сбили с ног – такая веселуха,
Слезами внутрь мужики рыдают,
С улыбками от уха и до уха.

«Кто смысла жизни в жизни не искал...»

Кто смысла жизни в жизни не искал,
Кого не подбивало на кураж,
Кто за друзей не поднимал бокал,
Наверное, всего лишь был мираж.

Кто не желал порою ярких встреч,
Не в силах погасить упрямый пыл,
Тот, кто не жаждал юность уберечь,
Наверное, холодный призрак был.

Кто не хотел подняться в высоту,
Чью кровь не будоражило весной,
Кто не мечтал постичь всю красоту,
Наверное, родился пустотой.

Кто не ревел, хоть раз, что было сил,
Взрывая носом землю или снег,
Кто не желал убить, кто не любил,
Наверное, и не был человек.

Вечное

**«Говорят, что планета не диск,
а чуть**

сплюснутый шар...»

Говорят, что планета не диск, а чуть

сплюснутый шар,

От того горизонт – это вовсе не Сущего край,

Диких пчел, собирающих в жизненном поле

нектар,

Вдаль куда-то уныло бредя, не вспугни невзначай.

Если ты одинок, если дом твой угрюм и безлик,

Ты своими руками не трогай чужие миры —

Сделал разными нас почему-то Создатель-шутник.

И висят в подпространстве планет голубые шары.

И на каждой из них собирают с цветов пчелы мед,

Чтобы спеть о своем, им не нужен потертый

псалтырь,

И гадать ни к чему, знаем все о себе наперед —

Бесконечно короткая жизнь, словно мыльный

пузырь,

В ярких бликах снаружи, внутри абсолютно

пустой,

От толчка разлетаясь на кучи бессмысленных
брызг...

Если я для тебя в этом поле планетном – чужой,
То у тружениц пчел задержусь, и напьюсь меда
вдрызг.

«В прожорливой бездне вселенной...»

В прожорливой бездне вселенной,
В мерцании вечных светил,
Под хор херувимов, помпезный,
Всевышний ребенка родил.

На маленькой крошке-планете,
Где брошены волей Творца,
Живут беспризорные дети
Подобия Бога-отца.

Их в рая беспечное лето,
Не пустит архангелов рать,
И бродят сироты по свету,
И ищут безвестную Мать

«– Из пустоты пришли, уйдем туда же...»

– Из пустоты пришли, уйдем туда же,
– сказал Шайтан, уже стоя на страже у отлетающей души.
– Пришли из царств бушующего света, —
ответил Ангел, бывший рядом где-то. —
Она моя, ты не спеши...

У врат стояли двое, у прохода.
А Он молчал – дана была свобода
И не скрипел тугой засов.
– Еще не сделан был её последний шаг, —
Привратник успокоил двух служак. —
Останется. Закон таков...
И вздрогнуло вдруг сердце от толчков...

«Есть ли Бог на свете?..»

Есть ли Бог на свете?
Не найти ответ.
Не отведав плети,
Вроде как бы нет.
А посмотришь в небо —
И поет душа.
Даже крошка хлеба
В голод хороша...
Есть ли Бог на свете?
— На века вопрос, —
тихо пел на флейте
Дьявол-виртуоз.

«На закате небо красят кровью...»

На закате небо красят кровью,
Чтоб тогда, когда померкнет свет,
Вспоминал в душе с теплом и болью
Тех, кого с тобою рядом нет.

Ночь дана, чтобы исчезли страхи
И душа извела покой
Даже если ты рожден в рубахе...
А восход обычно золотой.

Бог рассыпал на востоке злато,
И развеял долгой ночи тень,
Чтобы ты в него поверил свято
И считал подарком каждый день.

«Мы созданы Богом из праха...»

Мы созданы Богом из праха,
Что люди, что птицы, что звери.
Но липкие щупальца страха
Скребутся в закрытые двери.
Безверье рождает чудовищ.
Сомнений зубастые пасти
Алкают душевных сокровищ,
И рвут наше сердце на части.
Не нужно глядеть однобоко —
Родня нам березки и клены.
И если тебе одиноко
Ты вспомни, что их — миллионы,
Живущих и ищущих счастья,
Таких же, как ты одиночек.
В минуты лихого ненастья
Природы сынишек и дочек.
Прими силу древних заклятий —
Здесь нет одиночеству места —
Безверье рождает лишь татей...
Мы все из единого теста.

«Серебряной спиралью...»

Серебряной спиралью
Галактики витки,
Спадая тонкой шалью
С протянутой руки
Создателя вселенной,
Струились в никуда...
А огненной геенной
В углу цвела звезда —
Родительница ада
Одной из сонм планет,
Где людям как награда
Мучений дан букет.
Где смесь из слез и боли,
Где долг перед Творцом
Роженицей в подоле
Был наречен Грехом
В согласии безликом...
Взвалив свою вину,
Младенец громким криком
Нарушит тишину.
И так, а не иначе,
И слёзы, а не смех —
Рождаемся мы с плачем,
И радуем тем всех.

Вопросы

«Решился ветер соблазнить березу...»

Решился ветер соблазнить березу,
Подав ей паутинки тонкой нить.
А я изранил руки о ту розу,
Которую пытался подарить.

Упал цветок – невелика потеря.
Царапин свежих тоненькая вязь.
Зачем же, ты, в мою любовь не веря,
Невинную красу бросаешь в грязь?

Оставит в сердце тонкие занозы
Шипов цветка обманное туше.
И лепестки невиноватой розы,
Как вороны начнут кружить в душе.

«Мы с тобой любовь не сберегли ...»

Мы с тобой любовь не сберегли —
Все прошло, уже закончен бал.
Я ушел и с той щеки земли,
Поскользнувшись, в небеса упал.

Закружил потоков хоровод,
Я смотрел, как тесен этот мир,
А бегущий мимо, на восход,
Как листок, меня унёс Зефир.

Я приду с обратной стороны.
Говорят, что круглая Земля.
А когда досмотришь свои сны,
Где-то рядом промелькну и я.

Вот на солнце ночи нет совсем,
Там для грусти даже места нет...
Только что тебе вернуть взамен
Прожитых со мной впустую лет?

«Богу богово – остальное нам...»

Богу богово – остальное нам.
От чего же мы ждем невозможного?
И душа не спит даже по ночам —
Не понять дележа осторожного.

Почему нельзя седину стряхнуть
Перламутром на волос упавшую?
Почему нельзя сделать что-нибудь,
Чтоб любовь не загнать подуставшую?

Деревянный конь, детских лет скакун
Не придет в пол ударив копытами.
Мне на сердце лег ледяной валун
Лет прошедших, слезами умытыми.

Не даёт обнять, не дает дойти
Наших чувств онемевших распутица.
Что досталось мне я несу в горсти...
Богу – богово, нам же что сбудется.

«Я фаталист, я верю в провиденье...»

Я фаталист, я верю в провиденье.
Я верю в кучу самых разных сил.
Я верю в то, что каждое мгновенье
Дано, чтоб я о вере не забыл.

Но почему устроено так Богом,
Что не наешься редким счастьем впрок?
Как только ты расслабишься немного,
Судьба опять тебе дает урок.

Ведь у нее причудливые планы.
Судьба тобой играетя порой.
И если у тебя пусты карманы,
То почему в душе тогда покой?

Вот снова начинаешь все сначала,
Поймать пытаясь в жизни смысла нить...
А небо звезды в темноте качало,
Зачем-то их пытаешь усыпить.

«Ты скажи, Всевышний Боже...»

Ты скажи, Всевышний Боже,
Мне про всё начистоту.
Отчего мороз по коже,
Когда смотришь в темноту?

Отчего на сердце холод?
От чего в груди печаль?
Отчего, когда немолод,
Времени так сильно жаль?

Почему когда мы рядом
Не сдержать любовный стон?
Почему печальным взглядом
Смотришь с липовых икон?

Что пророчат людям все же
Слезы горькие Твои?
Ты скажи, Всевышний Боже,
Ты скажи, не утай...

«Не промажет в цель судьба меткая...»

Не промажет в цель судьба меткая.
Может быть, тебя не увижу я.
Но любить – и так счастье редкое.
Не должна ты быть одинокая.

Не пройду с тобой больше под руку.
К голубой мечте не сведу тебя.
Как-то все прошло мимо, побоку,
А хотелось жить, женщину любя.

Ведь любовь моя – птица дикая,
Удержать ее не хватает сил.
– Где же, ты, моя лунолика?
Где же, ты, моя? – я себя спросил...

«Осветил тусклым светом восток...»

Осветил тусклым светом восток
К паутинке прилипший листок.
И качается он поутру
На холодном осеннем ветру.

Я пройду по застывшим полям —
Свою грусть о тебе передам.
О своей горемычной судьбе
Расскажу я пожухлой траве.

В вышине крик послышится вдруг.
Улетающим птицам на юг
Помашу на прощанье рукой:
– Не забудьте вернуться домой.

Где моя сторона? Где мой кров?
Где приют на далеком пути?
– Только савана тканый покров
Ожидает тебя впереди...

Встречи

Капают буквы

Капают буквы в экран монитора —
Клавишей тёртых щелчки.
Плещет волна ни о чем разговора,
Строчек бегут ручейки.

Пальцы мелькают, а в космосе где-то
Слов расцветают сады.
На запыленном пространстве Рунета
Я оставляю следы.

В скрученных схемах бездушной машины
Спит электронная мгла.
На следовой полосе «паутины»
Ты мою душу нашла.

«Свернулось небо скаткою шинели...»

Свернулось небо скаткою шинели.
В набухшей ткани серая вода.
Стоят рядом вдоль у дороги ели
Вниз лапы опустив как от стыда.

Холодный ветер будто из печали,
А вечный дождь, не прекращая, льет.
На листьях облетающих гадали,
Что выпадет нам нечет или чёт?

Стояли молча слов не подбирая,
Считая золото, слетающее вниз,
И у любви не обнаружив края
Решили повторить свой экзерсис.

Не может небо выплюнуть все тучи,
Чтоб разом обнажилась его высь.
Не можешь ты меня порой не мучить
Хоть и пришлось на время разойтись.

«Вновь на доске нехватка королев ...»

Вновь на доске нехватка королев —
Моя ушла и больше не придет.
А я, к несчастью, почему-то трезв,
Хоть наш роман нечаянно был стерт.

Вновь бритвой слов разрезана душа.
И чувства не кричат – они блажат!
Любви сегодня я поставил шах,
А завтра ей, похоже, будет мат.

И в корчах умирает не спеша
То, что пока на сердце сохранил.
Твои еще звенят слова в ушах
И тает, угасает чувства пыл.

Изранены осколками любви
И кровоточим грустью по ночам.
К друг другу были мы с тобой черствы
И растеряли всё по мелочам.

На чистых прудах

Рисовала осень красками печали
Плоские осколки вечной мерзлоты:
Под ногами лужи тонко замерзали —
Для моих свиданий звонкие мосты.

Вязнут в серых спинах одиноких крики.
Боль пронзает сердце ледяной стрелой.
Только лиц застывших розовые блики —
Зыбкий берег счастья заслонен толпой.

Отголоском ветра колет душу холод.
Я свои желанья кипятил в крови.
Яркий пыл эмоций на муку размолот.
Тихо греют сердце встречи визави.

На воде желтеет ноября осадок.
Ждут попутный ветер флибустьеры грез.
Для тебя готовил маленький подарок —
Жар пустого сердца. Жаль, что не донес.

Скачут по тропинке отблески былого:
Солнечные звери – эхо детских снов.
Отраженье неба серо-голубого...
Золотые утки на воде прудов...

«Усталая холодная тоска...»

Усталая холодная тоска

Мне в душу заблудившись забрела.

Рассыпалась пригоршнею песка,

Согревшись от сердечного тепла.

А в небе таял солнца уголек,

Залитый серым сумрачным дождем.

Надежды бледной прорастал росток —

Ведь мы друг друга очень долго ждем.

Бродяга-ветер пыль уносит ввысь

Над рваной сеткой жизненных дорог.

Мы встретились и тут же разошлись,

А были от любви на волосок.

Беззвучно бьёт космический прибой,

Ломая звездам острые лучи.

Надеюсь, что увижусь я с тобой,

Но только ты при встрече не молчи.

«Усталый вечер за окошком пел...»

Усталый вечер за окошком пел
Холодным ветром сказку о тебе.
О том, как мы нашлись в густой толпе,
Об одинокой на двоих судьбе.

Как случай нас на время обручил —
Хоть раз когда-то крупно повезло...
Снежинки легкой острые лучи
Сломались о холодное стекло.

Отточенным движением руки
Сотрешь вдруг нарисованный узор.
Но тысячам обидам вопреки
Продолжится негласный договор.

Порою осмотреться недосуг
В сгущающейся вечно пелене.
Мы привыкаем к чудесам вокруг —
Никем не оцененный падал снег.

«Я знаю то, чего не знаешь ты...»

Я знаю то, чего не знаешь ты.
А нам с разлукой предстоит свиданье.
Осенние я принесу цветы,
И скажет все угрюмое молчанье.

Сухие слезы на твоих щеках —
Ты плакать от бессилия устала.
Вдруг все надежды превратятся в прах
Но этого еще, быть может, мало.

Чуть слышно скрипнет мокрое крыльцо,
Знакомых рук смущенные пожатья,
Не выдержав, я отверну лицо,
А ветер вдруг погладит твоё платье.

И дождик будет сыпать с неба грусть,
В то утро ты расстанешься со мною,
Не дам я обещанья, что вернусь,
И звук шагов заглушится листвою...

На Арбате

Я этой встрече был безмерно рад.
Нам шелестел листвою известный сад.
И хоть смущенья накрывала тень
Стоял чудесный тихий майский день.

Звенел гитарой старенький Арбат.
Не перепеть, не повернуть назад.
И пробудить пытаюсь ото сна
Тебе светили солнце и луна.

Толпу глотает шумный ресторан,
Судьба не здесь готовила обман.
И напоследок Окуджавы взгляд —
Мы опоздали лет на пятьдесят.

Ветра качали в небе облака,
И ветки кленов далеко внизу.
А позже чуть дрожащая рука
Смахнула набежавшую слезу...

«От росы холодной берег белый...»

От росы холодной берег белый.
Тихо речка сонная течет.
Затуманил утро август спелый.
Лета дней теперь наперечет.

Пусть листву не завтра тронет меткой
Осени краснеющая медь.
Но зачем береза машет веткой,
Словно собираясь улететь?

В синеве бездонного колодца
Жаворонка серое пятно.
Плачет он, а может быть, смеется.
Только мне, похоже, все равно.

Между нами километры лягут
Брызгами рассыпавшихся бус.
На рябине гроздь горьких ягод.
У разлуки тоже этот вкус...

«Соскучился уже проказник ветер...»

Соскучился уже проказник ветер
Пересыпая пыль туда-сюда.
На скомканной и брошенной газете
Не новости, а просто ерунда.

Мир потерял от твоего ухода,
Хотя еще лет триста простоит...
И кажется противною погода,
Пусть и нагрет на мостовых гранит.

Оставь постель, пройди со мной не много
Хоть под руку, а хочешь просто так.
Пусть денег нет, не побоюсь залога —
И для тебя надену черный фрак.

Оставь болезнь, не кончилась дорога
И ветер ждет, чтоб потрепать подол.
Я за тебя вчера просил у Бога,
К которому я так и не дошел...

«Топит сумрачный март понемногу снега...»

Топит сумрачный март понемногу снега.
Намокают ботинки от талой воды.
На дороге река – не видны берега.
У меня на щеке от помады следы.

Ты ко мне прикоснулась губами слегка,
Может быть, опасаясь, что я убегу.
Поцелуй на прощанье, и в спину: «Пока»,
И следы от ботинок на мокром снегу.

Может свидимся позже, но кажется, нет.
Без любви нам встречаться совсем не с руки.
Осторожно нагнись и взгляну тебе вслед
Сделав вид, что у бот развязались шнурки.

Моем серые перья в снегу воробей —
В воробыху влюбленный пушистый комок.
Я тебе пожелал возвратиться скорей,
Но уже не дождусь, ведь ботинок промок...

«Не сумев удержать в стеклах нервную дрожь...»

Не сумев удержать в стеклах нервную дрожь
Подмигнет желтым глазом ночник-светофор.
На пустом перекрестке ко мне подойдешь,
И во взгляде моем прочитаешь укор.

Слышишь, как наверху стонет провода нить,
Одинокой гитарной струною звеня?
Знаешь, как я устал этот столб сторожить,
Почему ты так долго искала меня?

Если мы повстречались – есть в этом резон.
Ты на время волнение свое позабудь.
Ну и что, что таких же как мы миллион?
Одиноких сейчас стало меньше чуть-чуть.

«День прошедший...»

День прошедший
Сумасшедший.
За окном темно.
Нашей встречи
В этот вечер
Ожидал давно.
Кран забытый
Неприкрытый,
Закручу легко.
Капель звуки...
Твои руки
Где-то далеко.
Писем строчки.
Буквы, точки
Нарисуют мне
О природе,
О погоде,
О вчерашнем сне.
Синий вечер,
Тихий ветер,
Долгий разговор.
И разлука
Словно мука,
Словно приговор.

Городское

«Очистил воздух первый робкий снег...»

Очистил воздух первый робкий снег,
Прикрыв собой накопленную грязь.
Блуждают мысли в белой пелене,
То вскачь несясь, то еле шевелясь.

В промозглой дымке скучных городов
Прохожий, потерявший идеал,
В архипелаге снежных островов
Любовь искал, хотя и не терял.

Над головою петли воронья —
Аристократов серых пепелищ.
И кровь не греет, будто не моя,
В развалинах погибших городищ.

А я не птица, мне не свить гнезда,
И не построить сказочный дворец.
И падает замерзшая вода
На уголь остывающих сердец.

«Нам Бог частичку воли и свободы...»

Нам Бог частичку воли и свободы
Вручил, чтоб не забыли свою мать,
Но человек, заблудший сын природы,
Ее совсем не хочет вспоминать.

Над городом синеет дымка смога,
Железных тварей плотные ряды.
Остановись и отдышись немного,
Ведь где-то там еще цветут сады.

И где-то там полощутся закаты,
И где-то плещут летние дожди,
Громов суровых первые раскаты...
Остановись, послушай, подожди.

Закрыто небо краской серых буден,
Когда последний раз глядел в него?
И если говорят, что ты свободен,
То посмотри, свободен от чего?

«Понятны только грубые слова ...»

Понятны только грубые слова —
Настолько очерствели наши души.
О чем же шепчет на лугу трава,
Уже не могут слышать наши уши.

Нам в птичьем пенье мнится только писк,
Не разобрать в нем скрытого значенья.
И вместо солнца в небе – желтый диск,
А вместо сердца – органа биенье.

Колышет рожь поток воздушных масс,
Дрожит листвой подгнившая осина.
И радуя своим объемом нас,
Растет в лесу сырая древесина.

И звезды стали очень далеки —
Теперь не скажешь, что сорвешь руками.
Бутоны распускают сорняки,
Что были прежде дикими цветами...

Я соловьиный напишу сонет,
Подслушав трель пернатого актера.
Из радуги я принесу букет
Для своего... интимного партнера.

«Черной точкой среди голых скал...»

Черной точкой среди голых скал,
Закрывающих небо домов,
Я в долинах проспектов искал
Не алмазов и не жемчугов...
Вниз смотрела красавица ночь,
Город спал в гамаке проводов,
А на небе, как в детстве, точь-в-точь,
Зажигались глаза светлячков.
Нет в бетонных морях берегов,
Лишь квадратные дыры в камнях —
Застекленные души домов,
В никому не светящих огнях.
Долго я человека искал,
Средь безлюдной толпы городов.
Камень, стекла, холодный металл...
Он прошел, не оставив следов.

«В серый камень бетонный упала звезда...»

В серый камень бетонный упала звезда.
Без конца, без конца – города, города.
Черной коркой асфальта укрыты поля —
Их сожрала машин ненасытная тля.

Грязной сеткой дорог разлинована даль.
Ничего не хочу, ничего мне не жаль.
Нарисован восход на рекламном панно.
По душе расползлось нефтяное пятно.

Где-то бьётся волна и полуденный бриз
Влагу с моря несет в землю каменных крыс.
Заколотил, зарос, забурьянил совсем
Колыбель всех людей позабытый Эдем.

Знаю я, что родился в цветущем саду,
Но дорожку туда позабыл, не найду.
Ширь лазурных небес, позаброшенный край
Моя родина там, моя родина – рай.

«В пустой футляр подброшу горсть монет ...»

В пустой футляр подброшу горсть монет —
Они уже мне больше не нужны...
Не по сезону как-то он одет,
А дни уже довольно холодны.

И от дыханья вьется белый пар
Над темной скрипкой облаком густым.
В плевках замерзших грязный тротуар,
А от нагретых струн поднялся дым.

И греет небо пасмурный скрипач,
С морозами борясь своим смычком.
Как жаль, но я ведь тоже не богач,
И слушаем мы музыку вдвоем.

Пусть не маэстро, и не дипломант,
С улыбкой, как у грустного Пьеро,
Мне о любви играет музыкант,
В подземном переходе у метро.

«Снова в пробках в столице стоят...»

Снова в пробках в столице стоят.
Здесь в Москве строят планы вожди...
Где-то жарит неделю подряд,
А над Питером снова дожди...

В ручейки слились капли обид —
Отвечал я тебе невпопад...
Парапетов намокший гранит,
А в столице сейчас снегопад.

Ветер волны колышет едва,
Глаз циклона, а в нем – полный штиль,
В удивленье притихла Нева,
В ней блестит Петропавловский шпиль.

Не спеши уходить, подожди,
Пусть пройдет мимолетный порыв.
А над Питером снова дожди...
Дал бы Бог небольшой перерыв.

«Шум... В театре антракт...»

Шум... В театре антракт.
Тихо звякнул звонок —
Перерыву подходит конец.
Скоро стихнет на пару часов уголок
Обладателей нежных сердец.

Снова ветки рисует упрямый мороз,
И холстом ему служит стекло.
А у зрителей в зале в глазах блёстки слёз,
И на сердце актёра тепло.

Лицедей, мастер сцены, студиец, артист,
Он берёт чьи-то жизни взаймы.
А на улице вьюга устроила твист
В пятый месяц уставшей зимы!

Снова валит сухой надоедливый снег,
А внутри, в зале, браво кричат...
Я смотрю на картину в морозном окне —
Замечательный «Белый квадрат».

Падал на карнизы лёгкий пух

Тёмных недоступных облаков,
Белым окаймляя черноту,
Спящих вдоль дорог чужих домов.

Чёткий оставляя сзади след
Хмурый шёл куда-то человек.
Жёлтый из витрин струился свет
Магазинов, баров и аптек.

Трудный снова был прошедший день.
Тяжкий, видно, вес прохожий нёс.
Серой позади бежала тень,
Как усталый старый верный пёс.

Мирный спал за окнами народ.
Чёрный таял день календаря.
Жалкий шёл куда-то пешеход —
Он любовь искал. Похоже, зря.

«Дожди пришли в центральный регион...»

Дожди пришли в центральный регион
И пешеходы шлепают по лужам.
Земля намокла, дождь уже не нужен,
А он идет, как будто заведён.

Какой-то бесконечный водопад.
За пятницей опять спешит суббота.
Наверное, сломалось в небе что-то,
Ведь дождь идет который день подряд.

Упрямый атлантический циклон.
Вновь люди под зонтами прячут лица.
Мне почему-то по ночам не спится,
Возможно, я в тебя почти влюблён.

Грустное

«Торят жизни путь люди смелые...»

Торят жизни путь люди смелые.
Караванщик-Бог проложил маршрут.
По дороге в храм кости белые,
Те, кто не дошел, отдыхают тут.

Мы уйдем, а жизнь будет бить ключом.
Небеса зарей вновь откроют день.
И мелькнув во тьме солнечным лучом,
Полюбив чуть-чуть, мы отбудем в тень.

Быть или не быть – штука спорная.
Осень нам скует золотой венец.
Хоть судьба порой очень вздорная,
Упадет к ногам парочкой колец.

«Любви усталые туманы...»

Любви усталые туманы:
Разлуки, радости, обманы...
И мелочью гремят карманы —
Остатки призрачной души.

Мы в жизни этой пилигримы.
Черствы, внимательны, ранимы.
Сквозь осень, весны, лета, зимы
Идем одни в своей глуши.

И воеет следом волчья стая —
Мы были прогнаны из рая.
О знаниях чужих мечтая,
Свои порой не берегли.

А где-то колосятся нивы,
И плачут над рекою ивы.
Жаль, рваных чувств слабы порывы,
И долобить мы не смогли...

«На войне, как на войне...»

На войне, как на войне...
Спит дитя твое под сердцем.
Ты устала, боль в спине,
И глаза как будто в перце.
А в патроннике патрон
Болтовым затвором стиснут...
Тихо всхлипнув, сдержишь стон.
На ресницах капли виснут.
Оболоченный свинец
Мир в стекле прицела запер.
Выстрел... и врагу конец.
Женщина – отличный снайпер.

«Избыток мудрости, как крепкое вино...»

Избыток мудрости, как крепкое вино
Пьянит порой и навевает сон.
Но кто-то глупый распахнет окно
Взлететь пытаясь с ветром в унисон.
И сделав шаг с обрыва в глубину,
В бессмертие отправит сам себя.
Он мудрости не принял седину...
Она же будет жить, своё любя.

«Белый пух, белый снег, белый дым...»

Белый пух, белый снег, белый дым...
Нелегко уходить молодым.
Стонут ветви поникших раки.
Ворон новенький крест сторожит.

Завершился отпущенный срок —
Жизни смерть преподала урок,
И ученью не видно конца,
Твоего я не помню лица.

Белый лед, белый свет, белый храм...
Тяжело уходить старикам.
Задержавшись на самом краю
Ты подумай про душу свою.

Солнца свет и небесную даль
Не забрать их с собою, а жаль.
Запоет соловей по весне...
Повезло тем, кто умер во сне.

«Капля меда тягучего...»

Капля меда тягучего,
Запах сена густой,
Крона дуба могучего,
А в душе сухостой.
На стволах наклонившихся
Обвалилась кора —
От химер нам приснившихся
Избавляться пора.
Этот мир, его чаянья —
Морок призрачных грез.
Он мне кроме отчаянья
Ничего не принес.
И по воле Всевышнего
Всем здесь быть до конца —
Не загадывай лишнего
У иконы лица.
Неба синяя лужица,
Тонет солнышко в ней.
Извивается, кружится
Черета тусклых дней.
Как под тяжестью молота
Мнутся наши мечты.
Вместо бренного золота
Поищи лучше ты
Тень от дуба ветвистого,

Тишину и покой,
Каплю меда душистого,
Запах сена густой.

«Хлопнул друг по плечу: «Что унылый, старик?..»»

Хлопнул друг по плечу: «Что унылый, старик?
Может быть, по пивку, просто так, для души?
Да не парься и мелочь свою забери.
Эй, бармен, на мой счёт это всё запиши...»

Улыбнулся, припомнив смешной анекдот,
Что прослушал в тот вечер уже в пятый раз.
А потом захлестнуло волною забот...
Только это уже не о друге рассказ.

В голове пронесётся: «А он не придёт,
И от жён в ресторан мы уже не сбежим» —
Ведь судьба лихо была товарищей влёт,
Постепенно стерев одного за другим.

Сигареты дешёвой развеется дым.
Не болит у меня голова по утрам...
Я один среди них оказался седым.
Не осталось друзей. Все давно уже там...

«Серой пылью на дороге распластался в вечность

путь...»

Серой пылью на дороге распластался в вечность

путь,

Ветер знобкий, прах дорожный – бесполезной

жизни суть,

Утрамбованы мгновенья в переходе в мир иной.

По колючкам мироздания человек идет босой.

Прах дорожный, вид унылый прожитых

тобою лет,

Только вороны с погостов безразлично смотрят

вслед.

От восхода до заката по дороге не спеша

Мрачный хаос запустенья тащит за собой душа.

Странник Божий, верх творенья, утонувший

в суете,

От рожденья до кончины жизнь проводит

в хомуте.

От пеленок до могилы перехода тяжкий труд.

И для тех, кто в этом мире – обозначенный

маршрут.

«Утекает по капле в песок...»

Утекает по капле в песок
Наша жизнь, как сквозь пальцы вода.
В свой последний из бездны прыжок
Полетела, сгорая, звезда.

Не потрогать рукой дымный след.
Поминальные речи пусты.
Безупречен пластмассовый бред —
Гробовые не вянут цветы.

Ретушер то ли пьян, то ли слеп —
Кривы как-то помады мазки,
И неровно прибит черный креп
По краям неширокой доски.

Со слезами мешая слюну
Топим горе в дешевом вине,
Мы теряем друзей не в войну —
Их от этого жалко вдвойне.

С синим штампом вернется запрос:
«Выбыл ваш адресат навсегда»...
Как бурьян на могилках подрост.
Снова осень, опять холода.

Дорожное

«Перепутье чужих дорог...»

Перепутье чужих дорог.
Перекрестье чужих миров.
Перевязан наискосок
Белым поясом облаков
Небосвод, под которым жду,
Что откроется тайна мне:
Что написано на роду
На обветренном валуне,
Перечеркнутом поперек,
Обогнавшим меня в пути;
Что оставленный мне намек
Вдруг укажет, куда идти,
Расплетая дорог узлы,
С поседевшей головой...
И на гранях другой скалы
Выцарапывать отзыв свой.

«А город спал и только месяц прятал...»

А город спал и только месяц прятал,
Смущенный, в тучах узкое лицо.
Струился шелком его свет куда-то,
Блестело в нем Садовое кольцо.
А мир был слеп и лишь на перекрестках
На светофор смотрела шоферня,
И в его нервных, ярко-желтых блёстках,
Машин последних шла еще возня.
А мир был глух – заткнул подъездов уши —
Не слышать чтоб сирен истошный вой.
Он от дневной устал, наверно, чуши,
Как мы, бывает, от себя порой.
Ночь выдалась безветренной, погожей.
Нагретого асфальта гаснул пыл.
И мир был нем и только я, прохожий,
На узкий месяц, как собака выл.
А над Москвой рубиновые звезды
Ещё горят – она уже не та.
Куда ни глянь, одни вороньи гнезда,
И впереди, похоже, темнота.

«По закраинам, по окраинам...»

По закраинам, по окраинам,
Не пытаюсь добиться прощения,
Я уйду неприкаянным Каином,
Не спросив у тебя разрешения.

Ветер носит пыль от моих сапог,
И трепещет осинка замерзшая.
Осудить меня может только Бог,
И любовь без полива засохшая.

Мне не нужен храм, чтобы смыть грехи.
Мне кукушка шептала пророчества.
У меня есть даль и мои стихи.
И дорога, и лед одиночества.

Пропоеет скворец на закате дня,
Когда окна задернутся шторами.
И летят ветра за собой маня...
Не удержишь любовь уговорами.

«Я весной, когда тронет восход...»

Я весной, когда тронет восход
Небосвода прозрачную шаль,
Вдруг уйду в свой последний поход —
В голубую звенящую даль.

Бестелесные тени богов
Населяют ту землю чудес,
А невидимый глазу покров
Стережет от досужих повес.

Разбужу спящих духов в корнях,
Поднимусь вместе с ними к ветвям
И забуду о прожитых днях,
Рассказав о себе соловьям.

«Ветер бреет макушки берез...»

Ветер бреет макушки берез
И кружится взлетая листва.
Плачет небо потоками слез.
Побледнела, пожухла трава.

Черным вороном кружит тоска.
Волком воет в чащобе печаль.
Я свой замок сложил из песка.
Рухнул он, и его мне не жаль.

Но устал я, как загнанный зверь.
Не транжира, не сноб и не мот.
Где же, ты, потаенная дверь?
Где к душевному счастью проход?

Два пути и назад колея.
Камень мшелый травую оброс.
Где дорожка, где тропка моя?
Нет ответа на этот вопрос.

Стерло время на камне слова.
Я не знаю, что там впереди.
Только носит людская молва:
«Счастья нет, и его ты не жди»

«Перья облаков в звонкой тишине...»

Перья облаков в звонкой тишине.
Солнца яркий круг где-то в вышине.
Золотит закат небосвода край,
И к себе зовет васильковый рай.

Здесь всего лишь гость по пути домой.
Лег передохнуть на земле сырой.
Оценить хотел проторенный путь.
Поглядел назад – там тумана муть.

Треплет волоса ветер-мальчуган.
Пыль прожитых лет оседает там.
Давняя тоска в небе полосой.
Серебрится прядь утренней росой.

Потерял любовь, уронил кольцо.
Пыль прожитых лет – тенью на лицо.
У усталых глаз сеткою морщин.
Я тебя забыл и иду один.

Блещут небеса сквозь разрывы туч.
Тянется ко мне солнца тонкий луч.
Бледный как росток, будто чем смущен.
Прыгнул на ладонь – осторожен он.

Солнечный зверек маленький, смешной.
Ты меня согрей. Я пойду с тобой
К звонкой тишине голубых лугов,
Где живут стада белых облаков.

«Ветер гонит туман, рвется в клочья душа...»

Ветер гонит туман, рвется в клочья душа.
Я по жизни иду не спеша, чуть дыша.
Сердце колет, стучит, как об иглы ежа,
А в спине у мечты – рукоятка ножа.

Раскололась вся жизнь, под ногами хрусталь.
Нет дороги-пути, затуманилась даль.
То, что я не успел – только этого жаль.
На горячую кровь есть холодная сталь.

От бесчисленных звезд небосвод весь седой.
Бесполезно без веры бороться с судьбой.
Свет потухших светил манит нас за собой.
Я пришел и ушел? Вот и всё. Бог со мной.

«Солнца вечный круг. Поздняя заря...»

Солнца вечный круг. Поздняя заря.
Я искал мечту но, похоже, зря.
Только пыль дорог, да на сердце лед.
А моя мечта меня дома ждет.

Только пыль дорог, да лишь грязь путей.
Средь густой толпы я искал людей.
Мир такой большой, а я слишком мал.
То что не нашел – словно потерял.

Пусть растопит лед золотой закат.
Смоет с сердца грязь пенных волн накат.
В небе серый гусь мне взмахнет крылом.
Где-то далеко ждет меня мой дом.

Дикий серый гусь, погоди, постой.
Ты мою печаль забери с собой.
Пропадет она, зацветут сады.
Где-то далеко у меня есть ты.

Нежная сирень. Все кусты в цвету.
Позабыть бы все – я домой иду.
Позабыть бы все и начать опять

С чистого листа свою жизнь считать.

Солнца вечный круг. Поздняя заря.

Я вернусь к себе на закате дня.

Тихо постою и открою дверь:

«Я пришел домой, я другой теперь»

«От ничего шагая в никуда...»

От ничего шагая в никуда,
Спеша за счастья призрачной обманкой,
Я по дороге трамбовал года
И встретился с печальной цыганкой.

– Ты погадай, и правду Расскажи.
Чуть-чуть поговори с моей судьбою.
Мы мечемся, как черные стрижи,
Пытаясь небосвод пробить собою.

Играют карты струнами души.
Лежат в раскладе деньги и дорога.
– Ты погоди, родная, не спеши,
Хочу побыть в неведение немного.

Я выпив твоего обмана яд,
В прощанье встану перед образами,
Где лики потемневшие глядят,
Своими чуть печальными глазами.

И что-то шепчут в небе облака,
Пытаясь вторить рассказням гадалки.
Я знаю, что дорога далека,
А счастье и любовь на ней – приманки.

«Сонно тают в золе угольки...»

Сонно тают в золе угольки.
Искр в небо летят мотыльки.
Одинокая ночь впереди.
Потерял я тебя – не найти.

Бьется в сердце, как в клетке тоска.
И грызет одиночество грудь.
Я пройти не решился пока
Одинокого странника путь.

Я в болотистой, топкой глуши
Тебя ждал, но вокруг – ни души.
В городах, где так много всего,
Я искал, но кругом – никого.

Не хочу я по свету один
Ковылять до белесых седин,
За собою сжигая мосты...
Отзовись, не молчи. Где же ты?

«Мы два дерева с тобой...»

Мы два дерева с тобой
По дороге в осень...
Не воды колодезной
Мы у встречных просим:
«Нам еще чуть-чуть пройти
Дайте Христа ради»...
Ты – немного впереди.
Я – немного сзади.

«Рассвет застанет как всегда...»

Рассвет застанет как всегда
На опостылевшем пути.
Увозит поезд в никуда,
Но дверь закрыта – не сойти.

Вновь за заляпанным окном
Мелькают серые столбы.
Чужих звонков протяжный звон...
А ты одна среди толпы.

От дома к службе перегон.
Стучат колеса сталь о сталь.
Чуть-чуть дрожит пустой вагон.
В твоих глазах дрожит печаль.

Который год ты ждешь его,
А у любви другой маршрут.
Хоть люди есть – но никого...
Ты не найдешь по сердцу тут.

Откроет электричка дверь —
Вот выходить тебе пора.
А где-то он, ты в это верь,
Напрасно ждал тебя с утра.

«На обочинах пыльных дорог...»

На обочинах пыльных дорог
Собирается клевер цвести.
Я пытался найти, но не смог
До тебя обходного пути.

Светлых рос изумрудная шаль
От меня до тебя по утрам.
Осыпается жидкий хрусталь
В такт моим осторожным шагам.

Распрямится густая трава.
Не останется тонких следов.
От меня до тебя – острова
Не обжитых никем облаков.

Навивает на тучи лучи
Желтоглазое солнце-паук.
У каштана цветущей свечи
От пчелы пролетающей звук.

Превратится когда-нибудь в мёд
Недозревший цветочный нектар.
И любовь все равно где-то ждет,
Ведь она – не лежалый товар...

«Бог подвесил вверху небеса...»

Бог подвесил вверху небеса
На прозрачную тонкую нить.
До отъезда еще полчаса,
Я могу не спеша покурить.

Пахнет далью зеленый вагон.
Дверь открыта и можно войти.
Позади непростой перегон.
Впереди еще годы пути.

У окошка потерта скамья —
Ведь глядеть интересно вперед.
Нервно ждут пассажиры-друзья.
Кто-то сядет, а кто-то сойдет.

Поезд тронется – снова разбег.
А попутчик разделит еду —
Чем-то близкий тебе человек...
Лишь бы он не сошел на ходу.

Звездное

«Блекнет свет ярких звезд по утрам...»

Блекнет свет ярких звезд по утрам.
Я когда-нибудь стану травой.
То, что взял, постепенно отдам,
И тогда, может, встречу с тобой.

Как-то мы потерялись во мгле,
В одиночку промученных лет.
Разошлись на огромной земле —
Наших чувств не заметили свет.

И последний отчаянный крик
Кувыркается эхом вдали.
Каждый был сам себе проводник...
Заблудились... Моли – не моли.

Блекнет свет ярких звезд по утрам.
Потускневшей любви огонек.
Разбежались по разным углам...
Занимается светом восток...

«Созвездий равнодушных синева...»

Созвездий равнодушных синева
Не слышит человеческих сердец.
Порвалась чувств тугая тетива.
Сломал свой лук космический Стрелец.

Запутавшись в законах естества,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.